

В мае этого года исполняется сто лет со дня рождения выдающегося бельгийского поэта Эмиля Верхарна. Ниже мы печатаем стихи поэта в переводе И. Б. Симановского. Эти произведения на русский язык переведены впервые.

МОЙ ДРУГ, ПЕЙЗАЖ

Есть у меня сосед и друг —
Пейзаж могучий и прекрасный,
Что, как лицо, улыбкой ясной
Вдруг озаряет все вокруг.

И я живу, согрет огнями
Его небес, его теплом,
Среди лесов, что бьют челом
Полям простертыми тенями.

Вокруг него несут дозор
Одиннадцать громадных башен,
Следящих отдаленных пашен
Необозримый кругозор.

Дуб правит здесь по всем заветам
Суровой старости своей,
Но сколько ласковых лучей
В его листве играет светом.

Чу! Слышен шум: то ручеек,
С уступа на уступ журчащий
И вдруг теряющийся в чаше,
Где весь в цветах росистый лог.

А там, вдали, на нивах сжатых,
Держать совет на важный сход
Собрался золотой народ
Снопов и копен бородатых.

Есть у меня сосед и друг —
Пейзаж могучий и прекрасный,
Что, как лицо, улыбкой ясной
Вдруг озаряет все вокруг.

Я уходил в его раздолья,
Где стыла тусклая лазурь,
Чтобы дыханье зимних бурь
Мне выгоюй закалило волю.

Когда — прекрасна и ясна —
Весна идет по перелескам,
Мне сердце заливают блеском
Созвучной радости волна.

Когда кругом триумфы света
Справляют август — и в тиши,
Завоевавшей мир души,
Я возвещаю царство лета.

Когда же с леса блеск одежд
Ноябрь срывает в ослепленьи,
От каждой искорки осенней
Я разжигая свет надежд.

Так, день за днем, согретый жаром,
Или ветра лаской огневой,
Я отдаю свой дух живой
Его многообразным чарам.

Есть у меня сосед и друг —
Пейзаж могучий и прекрасный,
Что, как лицо, улыбкой ясной
Вдруг озаряет все вокруг.

Я вспоминаю, кем я был,
Когда, познав всю меру бедствий,
Я здесь нашел в его соседстве
Источник новых, свежих сил;

Когда опять во мне волною
Взошла большая жажда жить
И будущее полюбить,
И быть творцом, и быть собою;

Когда, воистину счастливый,
С холма на холм я здесь блуждал
И каждый кустик целовал,
Не в силах скрыть свои порывы;

И ветер с клеверного поля,
И под росойю тимьян
Не так был свеж, не так был прятан,
Как мысль моя, желанья, воля.

Есть у меня сосед и друг —
Пейзаж могучий и прекрасный,
Что, как лицо, улыбкой ясной
Вдруг озаряет все вокруг.

Скажите ж, как мне были милы
Простор полей, теснин и скал,
Леса, где голос мой звучал
Своею вновь окрепшей силой.

Ничто тут не было чужим
Для сердца памяти бывалой,
И нечто крепкое связало
Живую связь меж мной и им.

Когда же, завершая круг,
Сгибаясь под ударом рока,
Жизнь углубится в смерть далеко,
Тебя прошу я, солнце-друг,

Со мною будь в последний раз,
Все озари светло и ясно,
Чтобы земля была прекрасна
В мой смертный час.

Т Е Н И

Сквозь легкую листву прорезавшись каскадом
Бесчисленных огней,
Ты, солнце, круглый день
Пасешь медлительное стадо
Теней.
Чуть свет, с утра,
Лишь в небе заалеют ясно зори,
Из каждой улочки, от каждого двора
На выгон тянется за тенью тень.
У сонных еще сел и тихих деревень
Их масса облепляет, разузоров,
Лужайку сада иль опушку леса.
Часовенок колокола
Скликают их опять к околицам села;
Полдневный зной
Их заставляет вновь искать навеса.
И кучками лежат, в клубок свернувшись, тени
Под каждым кустиком, за каждою стеной.
И долго они там прождут в оцепененьи,
Пока опять не оживет земля.
Вечерний час тогда с певучим перезвоном
Рассеивает их по склонам
Холмов и пастбищам зеленым.
Но вот туманы ткнут тончайших тканей вязь,
И снова тени движутся, клубясь,
И удлиняются, вытягиваясь в пышной
Закатной роскоши, за чередой череда.
Пока
Совсем уж на покой не отойдут поля,
Чтоб в сумерках, когда кругом уже не слышно

Ни вздоха ветерка,
Проселки и пути забивши до обочин,
Войти
Всем стадом в черные загоны темной ночи.

НЕВОЗМОЖНОЕ

Человек! Как ни круг горный кряж непреложного,
Недоступного высь, —
Никогда не страшись,
Что загонишь коней золотых невозможного.

Дальше, выше! Пусть разум, обращенный к привычному,
Не дойдя до вершин,
И хотел бы внизу опочить средь долин, —
Радость вся в устремленьи вперед, к безграничному.

Кто замедлил в пути — обречен на блуждание.
Через мрак, через ночь,
Лишь от прошлого прочь —
Это жизнь в ее вечном искании.

Что вчера было целью — будет завтра преградою.
В заточеньи, как их ни храни,
Твои думы, друг друга передушат они,
Неутоленные воли отрадою.

Превозмочь, претворить это высшее правило;
Настоящее — это не тот
Пункт опоры для мысли, ведущей вперед,
Чтобы она свои крылья над миром расправила.

Что нам мудрость, бредущая шагами несмелыми
За достигнутым вслед,
Расточая награды спокойных побед?..
Наши души парят над пределами.

Надо в порывах своих, сам себе в удивление,
Обгонять себя самого,
Не гадая о том, как твое существо
Устоит перед силой своего упоения.

Наши души — это жажда, в бесконечность зовущая, —
Лишь крылатым коням невозможного,
Через грань непреложного,
Им дано ее вынести в золотое грядущее.

МОЙ ВКЛАД

Глаза мои и мозг давно найдут покой,
Но долго еще слава
Не даст исчезнуть мне из памяти людской.
И песнь моя, ясна и величава,

Будет вести вперед под ритм созвучий свой
Чей-нибудь шаг свободный, непреклонный,
Каким народы новые пройдут землю обновленной.

Я буду жить в их голосе, в их кликах, в их страстях,
Всех тех, кто сохранив надежду в человека,
Все существо свое крепит для будущего века,
Готовый к подвигу в больших его боях.

Мой клич переживет тревожный крик сомнений.
И строфы, полные дерзання и огня,
Такой костер зажгут, сверкая и звеня,
Что будет всем светить в теченье поколений.

Вы ощутите кровь мою бегущей в ваших венах,
Искатель будущий, ученый и поэт.
Там, в городах грядущего, вы гордость их и свет,
Хранители его сокровищниц бесценных.

Моя душа опять найдет себя в сердцах
Людей, в иных полях склонившихся над новью,
Вдали от вечных войн и солнц, залитых кровью,
И городов и сел, поверженных во прах.

Мои стихи вам, любящим, подскажут те слова,
Заветные в веках, что вечно ищут двое,
Когда два сердца, сблизившись, зажгут одно другое,
Одним огнем любви, которым жизнь жива.

И вы, рабочие, чей труд не знал границы
Там, в лабиринтах гаваней и пламенных цехов,
Я вас вознес как символы для будущих веков,
Строителей еще неведомой столицы.

Нам перед будущим держать ответ за то же дело,
Оно одно — судья и сохранит мой труд,
Контрасты наших дней собравший в молний жгут,
Чтоб их гроза столетия в стихах моих гремела.

*Перевод с французского
И. Б. СИМАНОВСКОГО*

